

сын Гюргевъ, внукъ Мономаховъ Володимеръ“. Тот же оборот находим мы и в таком древнем памятнике, как „Хождение игумена Даниила“: „Ходилъ есми тамо, во княжение руськое великого князя Святополка Изяславича, а внука Ярослава Владимерича Киевского“.¹

Это своего рода *Noten*, *Cognomen*, *Prænomen*. Ср. постоянный вопрос в былинах: „как-то тебя именем зовут, как звеличают по отчеству“.² В данном случае это есть обозначение рода-племени — род Всеволода, племя Ярослава. Но раз это место надо отнести к „давнему великому Ярославицу сыну Всеволожу Владимиру“, то само собой решается вопрос, какого „старого Владимира“ подразумевает певец в других местах поэмы: 1) „почнем-же братие повесть сию от старого Владимира“ и 2) „того старого Владимира не лъзѣ бѣ пригвоздити къ горамъ Киевскимъ“.³

Несомненно в обоих случаях говорится о Владимире Мономахе, который один раз назван „давный“ и два раза „старый“. Он противопоставляется Олегу Черниговскому. И это, конечно, не Владимир Святославич (ум. в 1015 г.), который ни разу не упомянут в поэме даже в отчестве. Слово „тоже“, с которого в первом издании начинается данный текст, нет необходимости заменять архаичным „тъи же“. Оно, повидимому, совершенно правильно передает написание подлинника. Только после букв *то* над строкой стояли, вероятно, две короткие косые черточки. Эти черточки обычно означают выносную букву *и* в конце слова или в конце строки. Иногда значение их не совсем ясно, тогда их не вносят в текст, но оговаривают в примечании. Однако, повидимому, первые издатели не придавали особого значения надстрочным знакам. Данное место следовало прочитать как „той же“, а именно: „той же давний великий Ярославъ Всеволожь а Владимир“.

В слова „звон слыша“ некоторые исследователи вчитывают сложный смысл — об интригах Олега, которые просмотрел Мономах. Между тем эти слова означают только, что Олег своими крамолами не давал Мономаху покоя; ср. ходячее выражение „шум такой, хоть уши затыкай“.

Итак, поэма для Владимира Мономаха дает три княжеских имени. Так же именует она и противника Владимира, Олега Святославича Черниговского. Мы подразумеваем следующее место:

II. „рекъ Боянъ и ходы на Святославля пѣстворца старого времени Ярославля Ольгова коганя хоти тяжко ти головы кроме плечю“.⁴

И здесь слова „Святославль“, „Ярославль“ являются отчествами Олега Когана. Первое издание дает перевод: „Сказал сие Боян и о походах воспетых им в прежние времена, князей Святослава, Ярослава и Ольга сим кончил: тяжело...“. „И ходы“ было понято как походы; имена собственные приняты за обозначение трех князей; в конце прибавлено: „сим кончил“, так как эта последняя „припевка“ Бояна совершенно правильно была понята как заключение. В последнее время в большинстве переводов утвердилось толкование, предложенное И. Е. Забелиным: „рек Боян и Ходына песнотворца старого времени“. Однако вряд ли это правильно. Ходына ни разу не упомянут ранее; странно

¹ Ф. И. Буслаев. Хрестоматия. М., 1861.

² П. Рыбников, т. I, 19: „Вольга и Микула“ (Киж, Рябинин).

³ Слово о полку Игореве. Изд. 1-е, стр. 5 и 37; А. С. Орлов, стр. 66 и 85.

⁴ Изд. 1-е, стр. 44.